

Когда члены клана Лу добрались до главных ворот, они поняли, почему у управляющего Лу было такое странное выражение лица. Ань Цзинсин действительно прибыл, но свадебная процессия состояла лишь из одной лошади, без положенных паланкинов.

Увидев, как Лу Яньцзэ нес на спине Лу Яньси, Ань Цзинсин поспешно спешил и, поклонившись Лу Юаню и Юнь Вань, произнес:

— Я подумал, что, будучи мужчиной, Яньси, вероятно, не захочет ехать в паланкине. Яньси, не хочешь ли разделить со мной коня?

Последний вопрос, очевидно, был адресован Лу Яньси. Подняв голову, он встретил взгляд Ань Цзинсина, в глазах которого читалась улыбка: сегодня я приглашаю тебя разделить со мной коня, а завтра — разделить со мной всю империю.

Наконец, Лу Яньси понял скрытый смысл слов и взгляда Ань Цзинсина. Спрыгнув со спины старшего брата, он гордо посмотрел на улыбающегося Ань Цзинсина и с напускной дерзостью произнес:

— Ну, ты меня раскусил! Если бы ты привез паланкин, я бы его тут же разобрал!

Эти слова, казалось бы, были направлены на то, чтобы унижить Ань Цзинсина перед лицом всей семьи Лу. Но для тех, кто знал характер Лу Яньси, это был всего лишь его обычный тон капризного ребенка.

На мгновение взгляды двух мужчин из клана Лу стали угрожающими, что лишь подтвердило мнение посторонних.

В глазах Ань Цзинсина Лу Яньси выглядел невероятно милым. Подавив улыбку, он сохранил внешнее спокойствие:

— Видимо, я угадал правильно.

С этими словами Ань Цзинсин снова сел на коня и протянул руку Лу Яньси. Тот, не обращая внимания на взгляды окружающих, положил свою руку в его ладонь. Не дожидаясь, пока Ань Цзинсин поможет ему, он сам легко вскочил в седло и устроился перед женихом.

Тем временем на втором этаже соседнего ресторана молодая девушка, наблюдая за парой, которая ехала вместе, повернулась к своим подругам:

— Все говорят, что младший господин Лу не хочет выходить замуж за наследного принца, но мне кажется, что это не так.

Подруги тут же поддержали ее, и ни одна из них не нашла слов, чтобы возразить:

— Я тоже так думаю. Когда наследный принц и этот маленький тиран смотрели друг на друга, разве это не похоже на чувства?

— Впервые я заметила, что этот маленький тиран из клана Лу тоже выглядит так привлекательно. Жаль, что...

— Да, посмотри на это приданое. Десять ли красного шелка — и то было бы недостаточно!

— Если бы у меня была такая свадьба, я бы готова была умереть!

...

Лу Яньси и Ань Цзинсин, конечно, не слышали этих разговоров. В их головах были свои мысли:

«Наконец, снова в его объятиях».

«Наконец, снова держу его в своих руках».

Почувствовав знакомое тепло за спиной, Лу Яньси ощутил невероятное спокойствие, словно пустота, которая оставалась в его сердце с момента возрождения, теперь была заполнена до краев.

Когда Лу Яньси хотел придвинуться ближе к Ань Цзинсину, процессия уже достигла резиденции наследного принца. Увидев знакомые ворота, Лу Яньси почувствовал, будто прошел целый век — или, вернее, это действительно была целая жизнь. После возвращения он избегал проходить мимо резиденции наследного принца, боясь, что, увидев знакомые места, не сможет удержаться от желания вернуться и найти того, кто когда-то был его близким человеком. Теперь он мог вернуться сюда открыто.

— Не бойся, когда будешь кланяться императору. Генерал Лу здесь, император не станет тебя донимать.

Выражение лица Лу Яньси заставило Ань Цзинсина подумать, что тот боится свадебной церемонии. Он слегка сжал руку Лу Яньси под свадебным нарядом и тихо успокоил его.

Но Лу Яньси лишь поднял бровь, и на его лице появилась дерзкая улыбка:

— Разве я когда-либо боялся?

Ань Цзинсин не знал, что после их входа в зал их встретят не только Ань Жуй, но и Цзи Юи. В прошлой жизни он провел всю свадьбу в полусне и не обратил на это внимания. Хотя он не знал, почему Ань Цзинсин тоже терпел это, в этой жизни он ни за что не позволит Цзи Юи почувствовать себя победительницей!

Мысль об этом наполнила Лу Яньси боевым духом.

И действительно, когда Лу Яньси вошел в зал, на почетном месте рядом с Ань Жуем сидела не кто иная, как драгоценная наложница. В тот миг он почувствовал, как Ань Цзинсин сжал красную ткань в руке, но больше ничего не сделал.

Глядя на Цзи Юи, сидящую на месте императрицы, Ань Цзинсин стиснул зубы. Он хотел схватить ее и стащить с места, но сдержался: если на свадьбе произойдет еще больше скандалов, генерал Лу, вероятно, сразу же заберет Яньси обратно. Кроме того, если Цзи Юи смогла занять это место, значит, император дал на это свое молчаливое согласие. Неужели император уже настолько нетерпелив?

Присутствующие на церемонии чиновники, увидев Цзи Юи на почетном месте, незаметно обменялись взглядами. В последние годы место императрицы оставалось вакантным, и хотя драгоценная наложница управляла дворцом, ее положение было нелегитимным. Неужели император теперь открыто выражает свою позицию?

Пока все размышляли о своем, настал момент для церемонии:

— Поклонение Небу и Земле!

Все, кто ожидал, что Лу Яньси устроит скандал на свадьбе, с удивлением обнаружили, что этот маленький тиран из клана Лу поклонился с полным соблюдением ритуала. Видимо, как и говорили другие, он смирился.

— Поклонение родителям!

Когда все думали, что Лу Яньси снова поклонится, он внезапно оттянул Ань Цзинсина назад и встал между ним и Цзи Юи, обратившись к церемониймейстеру:

— Ты слепая или глупая? Или просто не знаешь правил?

Эти слова вызвали шок в зале. Все знали, что officiant была прислана императором. Даже когда бьют собаку, смотрят на хозяина, и теперь действия Лу Яньси были равносильны тому, что он публично дал пощечину императору и драгоценной наложнице.

Ань Жуй, глядя на Лу Яньси, который указывал пальцем на церемониймейстера, нахмурился, и в его голосе прозвучала угроза:

— Лу Яньси, у тебя большая смелость!

— У меня смелости много, но не так много, как у драгоценной наложницы! — Лу Яньси, не испугавшись, тут же направил свой гнев на Цзи Юи. — Поклонение родителям? Какие родители может представлять наложница? Сидеть на месте императрицы — не боишься навлечь на себя несчастье? Если ты сидела до поклонения, это можно списать на твое незнание правил, но почему ты не ушла во время церемонии? Разве ты не боишься, что императрица придет к тебе ночью?

Последние слова Лу Яньси были произнесены с особым смыслом, заставив Цзи Юи почувствовать легкий страх, и она не смогла найти слов для ответа.

Строго говоря, Лу Яньси не ошибся. Даже если драгоценная наложница занимала высокое положение, она все равно не была императрицей. В обычной семье она бы считалась просто наложницей, но во дворце из-за ее ранга большинство людей предпочитали игнорировать этот факт. Или, возможно, они знали, но по разным причинам не хотели говорить об этом открыто.

— Что, драгоценная наложница все еще не уходит? Ты хочешь оскорбить вышестоящего? Или, может быть, в клане Цзи все так устроено?

Увидев, что Ань Жуй и Цзи Юи, хоть и выглядели раздраженными, но не возражали, Лу Яньси стоял перед Цзи Юи с высокомерным выражением лица, и в ее глазах он выглядел как настоящий наглец.

Последние слова Лу Яньси были особенно ядовиты: «клан Цзи так устроен». Как именно? Это касалось ли наложницы, которая превосходила законную жену, или... оскорбления вышестоящего? Действительно, после этих слов лицо Ань Жуя едва заметно изменилось, и Лу Яньси, внимательно наблюдавший за ним, был очень доволен.

Среди присутствующих чиновников было немало сторонников принца Цзина, и теперь, когда мать принца была публично оскорблена Лу Яньси, некоторые не смогли остаться в стороне. Министр военного ведомства Шань Хао тут же встал:

— Драгоценная наложница, хотя и не была официально провозглашена императрицей, уже много лет управляет дворцом. Ее действия не являются слишком большим нарушением. Почему бы вам, молодой господин Лу, не быть немного снисходительным?

<http://bllate.org/book/16474/1495983>